

Ольхович
Серхио
(мекс. реж.)

11/II-87

1987-11-11 Ленинградская правда

СУББОТНИЙ ЦАПОР

НАШЕ СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ

ГОСТИ ЛЕНИНГРАДА

«Россия — в сердце моем»,

— говорит Серхио Ольхович из Мексики

ИЗВЕСТНЫЙ мексиканский режиссер Серхио Ольхович, создавший у себя на родине 8 художественных, 15 документальных кинолент и более 100 телесериалов, снимает на киностудии «Ленфильм» картину «Надежда» по сценарию, который он написал в содружестве с советским киносценаристом Валентином Ежовым.

Прежде чем говорить о деловой цели поездки кинематографиста из Мексики в наш город, захотелось задать режиссеру несколько вопросов, не относящихся, на первый взгляд, к его картине.

— Мне известно, господин Ольхович, что вы — воспитанник ВГИКа. Не могли бы вы более подробно рассказать о том, что побудило вас, жителя далекой Латинской Америки, избрать местом своей учебы Советский Союз?

— Все объясняется очень просто: Россия — страна моих предков по отцовской линии. С детства я слышал рассказы отца о том, как прекрасна эта страна. Я узнал от него о Пушкине, Достоевском, Толстом, Гоголе. Отец прекрасно играл на рояле — и в нашем доме звучала русская музыка. Поэтому вместе с детскими представлениями об окружающем мире рождалось в моем сердце понятие — Россия, о которой с такой любовью всегда говорил мой отец.

И когда в 1961 году мне представилась возможность поехать в Москву учиться, я был счастлив. Два года изучал русский язык в Университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы, а в 1963-м стал учиться во ВГИКе в мастерской Игоря Таланкина.

— Вам приходилось раньше бывать в нашем городе?

— Да, в течение тех восьми лет, что учился, я не раз приезжал в Ленинград. Это исключительный город, у него

свое неповторимое лицо. В мире очень много красивых городов, но красота Ленинграда — особая. Она заключена в том, что не могут передать ни самая совершенная архитектура, ни самые выдающиеся памятники. Она — в духовности народа, живущего в городе. Эта высокая духовность способствовала тому, что здесь произошла Октябрьская революция, помогла ленинградцам выстоять в суровые дни блокады. Человечество может гордиться тем, что есть на земле такой город — Ленинград.

Когда в шестидесятые годы я бродил по историческим улицам вашего города, я вспоминал рассказы отца о нем и с волнением думал о том, что на эти дома смотрели Пушкин, Гоголь, Достоевский...

— Ну а теперь, наверное, самое время рассказать о замысле вашего фильма, который, как я знаю, связан с фактами биографии вашего отца. И даже имя его вы сохранили, лишь незначительно изменив фамилию, — Владимир Ольховский.

— Вы правы: во Владимире Ольховском очень много от моего отца. Но в этом образе и другие мои наблюдения о русских эмигрантах. Эмигрант — не всегда поте-

рянный человек. Судьба Ольховского — судьба счастливого человека, нашедшего в Мексике дело своей жизни: он стал инженером-нефтяником, открыл богатые залежи нефти. Он нашел здесь свою любовь, его женой стала мексиканка.

Может быть, потому, что эмигрантом он стал совершенно случайно, множество непредвиденных обстоятельств сыграло здесь свою роль. Наверное, именно поэтому жила в нем неиссякаемая любовь к своей родине, которая помогла ему находиться в гармонии с миром и самим собой. Он сумел передать эту любовь к России не только своим детям, но и людям, которые окружали его. Мой отец прожил большую интересную жизнь, и мне хочется, чтобы фильм был достоин его памяти.

— А почему вы так назвали этот фильм — «Надежда»?

— За этим названием — оптимистическая философская надежда на то, что наступит такое время, когда люди будут делать одно общее дело, будут полностью доверять друг другу. Но любовь к человечеству начинается с любви к родине. Мой отец любил свою Россию и поэтому смог стать нужным и полезным человеком для Мексики. Я убежден: интернационализм начинается с любви к своей родине. И эта любовь ничего общего не имеет с национализмом, потому что в основе национализма — разрушительное начало. А любовь созидательна. И об этом надо говорить людям — поэтому я и задумал такой фильм.

— В какой стадии находится

сейчас работа?

— Недавно мы вместе с коллегами с «Ленфильма» вернулись из Мексики, где была снята большая часть материала. В начале августа должны быть закончены съемки в Ленинграде, и в январе-феврале следующего года фильм будет готов. Так задумано по плану. Но мне бы хотелось сделать его быстрее.

— Несколько слов о творческом составе вашей съемочной группы...

— Главную роль играет молодой советский актер Дмитрий Харатьян. Ему предстоит прожить на экране большую жизнь: от 18 до 55 лет. В остальных ролях — Эрнст Романов, Елена Соловей, Леонид Куравлев, Вера Глаголева, Лев Дуров и другие. Режиссер с советской стороны — Виктор Сергеев, оператор-постановщик — Анатолий Мукасей, художники-постановщики — Борис Бурмистров и Фернандо Рамирес. Из мексиканских артистов в фильме заняты Делия Касанова, Клаудио Брук, Хосе Карлос и другие.

Делая советско-мексиканский фильм, я, ощущающий себя и мексиканцем, и русским, хотел бы, чтобы кино наше было интересным и зрелищным, чтобы те светлые идеи, которые мы хотим выразить в своей работе, послужили бы укреплению дальнейших творческих, человеческих и политических контактов между нашими странами, чтобы идеи эти служили делу укрепления мира на планете и объединили человечество в общих чувствах любви и уважения друг к другу.

Беседу вел
Л. ШЕВЧЕНКО